

Близился вечер, небо постепенно темнело, и то тут, то там загорались огни, отгоняя только что наступившую тьму.

Сегодня улица Миндэ была особенно оживлённой. С самого утра и до вечера праздничная атмосфера не утихала, а с приближением сумерек достигла своего пика. Причина была проста: сегодня семья советника Ся выдавала замуж свою дочь, и люди, пришедшие поздравить и поучаствовать в празднике, шли нескончаемым потоком. Сумерки же означали, что свадебная церемония вот-вот начнётся.

Дом Ся, где проходило торжество, был украшен красными шёлковыми лентами и иероглифами, символизирующими счастье, создавая невероятно праздничную атмосферу. Постепенно зажигаемые красные свечи не только освещали затемнённый зал для церемонии, но и наполняли светом постепенно темнеющий двор.

Церемония ещё не началась, но во дворе уже собралось немало людей, которые болтали небольшими группами.

Один из молодых людей заглянул в сторону зала для церемонии, затем, отведя взгляд, не удержался и тихо сказал своему спутнику:

— Не странно ли, что сегодняшняя свадьба проходит в доме Ся? Разве не должны были выдать дочь замуж, а не принимать зятя в дом?

Спутник также тихо ответил:

— Я такого не слышал, но если бы это действительно был зять, семья Ся вряд ли бы молчала. Я слышал, что жених — приезжий, и у него в столице нет дома, поэтому свадьбу и проводят здесь...

Он не успел закончить, как другой спутник перебил его:

— Брось, в таких важных делах, как свадьба, не принято проводить её в доме невесты. Если жених действительно приезжий, и советник Ся согласился выдать за него дочь, то он должен был бы увезти её в свой родной дом для церемонии. А сейчас... — Он покачал головой, выражая своё неодобрение, затем понизил голос и таинственно добавил:

— Я слышал...

Но на этот раз его прервал распорядитель церемонии, который, видя, что время пришло, с одобрения советника Ся громко объявил:

— Настал благоприятный час, новобрачные входят в зал!

Этот громкий возглас не только привлёк внимание всех, кто болтал во дворе, но и громом прозвучал в ушах Линь Юнь. Она вздрогнула, словно в неё вдохнули жизнь, и её ранее пустые глаза постепенно прояснились.

Линь Юнь почувствовала лёгкое головокружение. Она смутно помнила, как ещё мгновение назад мчалась по лесу на лошади, которая внезапно понесла, унося её вглубь леса. Ветки хлестали её по лицу и телу, и она думала, что её лицо, вероятно, будет изуродовано, но она всё же изо всех сил держалась за поводья, пытаясь остановить лошадь.

Последнее воспоминание было о том, как её сбила с седла внезапно появившаяся толстая

ветка...

При мысли об этом Линь Юнь невольно сморщилась, в груди словно возникла тупая боль. Но прежде чем она успела осмотреть свои «раны», рядом с ней появился слуга и тихо поспешил её подтолкнуть:

— Благоприятный час настал, господин зять, пойдёмте скорее.

Линь Юнь была всё ещё в замешательстве и не сразу обратила внимание на обращение слуги, лишь машинально спросила:

— Куда?

Слуга не ответил, лишь торопливо потянул её за собой. Линь Юнь, позволив себя увлечь, через несколько шагов осознала, что что-то не так — во-первых, она не знала этого слугу, во-вторых, окружающая обстановка была совершенно незнакомой, и, в-третьих, её грудь вовсе не болела!

Так что же происходит?

После падения с лошади у неё не было ни сломанных конечностей, ни боли от прежних ран, она даже не лежала в постели, а оказалась в незнакомом месте, где её тащил за собой незнакомец... Голова Линь Юнь медленно начинала работать, и она задумалась на секунду, приходя к единственному объяснению: она погибла при падении с лошади!

Она смутно вспомнила, что при падении, кажется, ударилась головой.

В одно мгновение Линь Юнь почувствовала, как по спине пробежал холод, и она посмотрела на слугу, словно на призрака — Линь Юнь ничего не боялась, кроме двух вещей, и одной из них были привидения. На её лбу мгновенно выступил пот, но она не осмелилась вырваться из рук «призрака», позволив ему тащить себя за рукав.

К счастью, они были недалеко от зала для церемонии, и, свернув за угол галереи, они оказались в центре праздничной суеты.

Красные шёлковые цветы, яркие свечи, гости, смеющиеся у входа в зал, и слуги в праздничных нарядах, снующие туда-сюда...

Сцена была не совсем незнакомой, и Линь Юнь сразу же подумала о свадьбе. По какой-то причине она вдруг почувствовала тревогу и машинально посмотрела вниз, увидев, что на ней красная одежда!

Неужели её родители, переживая, что она умрёт молодой и одинокой, устроили ей посмертный брак?!

При этой мысли лицо Линь Юнь стало ещё бледнее, и её обычно светлая кожа приобрела смертельную бледность.

Она боялась призраков и не хотела идти дальше, резко остановившись.

Однако слуга, ведущий её, не собирался позволять ей стоять на месте. Увидев, что она остановилась, он обернулся. Он стоял на грани света и тени, одна половина его лица была скрыта в темноте, а другая освещалась свечами, что в глазах Линь Юнь выглядело зловеще.

Лицо Линь Юнь стало ещё бледнее, но слуга с нетерпением сказал:

— Господин зять, благоприятный час настал, не задерживайте церемонию.

Наконец расслышав обращение слуги, Линь Юнь замерла. Она уже догадывалась о церемонии, но почему её назвали «зять»? Неужели её родители в своей заботе о посмертном браке перепутали полы?!

Линь Юнь была в полной растерянности, и, когда слуга потянул её за собой, она не слишком удивилась — с детства она занималась боевыми искусствами и была сильной, обычный такой слуга не смог бы её сдвинуть. Но сегодня всё было иначе — слуга, казалось, обладал невероятной силой, легко таща её за собой. А то, что обычный человек не смог бы сделать, могло быть только делом рук призраков.

Линь Юнь ещё не знала, что её «невероятная слабость» была результатом смены тела и страха.

Так или иначе, слуга благополучно довёл её до входа в зал и, пока она была в замешательстве, сунул ей в руку красную ленту с шёлковым цветком. Линь Юнь машинально оглянулась и увидела женщину в красном свадебном наряде.

Действительно, перепутали...

Линь Юнь думала об этом с пустым выражением лица, но начавшаяся церемония не давала ей времени на размышления. Сваха рядом уже торопила их войти в зал.

Честно говоря, Линь Юнь хотела сбежать, но реальность была такова, что её ноги подкашивались.

Она украдкой огляделась и увидела, что вокруг зала было много гостей и слуг, а за ними следовали несколько служанок. Линь Юнь быстро поняла, что в её состоянии страха и слабости ей не удастся прорваться через толпу.

Ничего не поделаешь, под настойчивыми призывами свахи она с напряжённой спиной и холодным потом на лбу шагнула вперёд.

Гости, казалось, не замечали её скованности. Они продолжали поздравлять сидящих во главе зала советника Ся и его супругу, а при появлении новобрачных начали шуметь и подбадривать, создавая обычную для свадьбы атмосферу.

Линь Юнь считала, что все в зале — призраки, и не решалась смотреть по сторонам, держась за красную ленту и глядя прямо перед собой.

Атмосфера в зале была оживлённой, и гости, пришедшие на церемонию, явно не собирались портить настроение. Хотя многие посчитали, что Линь Юнь выглядит слишком скованной и не подобающе для такого события, они не стали говорить об этом, чтобы не испортить праздник и не нажить врагов. Когда новобрачные заняли свои места, распорядитель церемонии не стал затягивать и, произнеся несколько праздничных слов, начал церемонию.

— Поклон Небу и Земле.

Линь Юнь, глядя на человека рядом, под давлением обстоятельств скованно поклонилась.

— Поклон родителям.

Линь Юнь ещё больше заколебалась, с трудом подавив панику, она подняла глаза и увидела,

что сидящие на почётных местах мужчина и женщина показались ей знакомыми. Она подумала, подумала ещё раз, но так и не смогла вспомнить, кто они. Однако, раз уж это её родители устроили ей посмертный брак, возможно, это были знакомые?

— Поклон друг другу.

Линь Юнь, с напряжённой спиной, наконец не смогла поклониться. Она умерла в расцвете лет, не успев выйти замуж, и никогда не испытывала чувств к какому-либо мужчине. Но даже так она не могла представить, что однажды будет кланяться женщине на свадьбе!

<http://bllate.org/book/16383/1482767>